

Девушки рядом с ним тоже посмотрели вверх. Они не знали Тяньмина, но при виде Цинью рассмеялись и одарили друг друга самодовольными взглядами. Подумать только, что девушки могут быть такими злыми между собой.

"О, это дочь мастера секты".

"Ты снова пришла тренироваться у Императорских Девятикратных Врат? Разве ты еще не прорвался на пятый уровень Единства?"

"Подумать только, с твоим уровнем таланта ты член Апекс-ветви".

"Действительно Апекс, да?"

Они прижались друг к другу, разговаривая и хихикая. Тяньмин тоже не мог удержаться от смеха. "Ого, над тобой тоже постоянно насмеваются, как и надо мной. Похоже, мы действительно родные братья и сестры".

Цинью принужденно улыбнулся. "Я уже привык к этому". Чтобы филиал Апекс упал до нынешнего состояния, многие люди не могли не захотеть пнуть их, пока они не упали. Не говоря уже о том, что Цинью не очень хорошо вписывалась в толпу, поскольку она не хвалила никого, кого не хотела, и не произносила фальшивых банальностей, чтобы соответствовать риторике группы. Само собой разумеется, что со временем она оказалась бы в изоляции; женские клики, как известно, сложны. Кроме того, Цинью была намного красивее их, что добавляло ревности к и без того негативным чувствам.

"Все в порядке. Докажи свою силу. Это будет гораздо продуктивнее, чем тратить время на споры с этими людьми", - похлопал ее по плечу Тяньмин.

"Хорошо."

"Кто этот беловолосый человек? Он бывает только в Spiritsource? Только не говори мне, что он твой парень". Это сказала внучка старейшины Су Чжэня, Су Ли. Она была высокой и стройной, но развитой в нужных местах. Несмотря на свой юный возраст, она была довольно очаровательной женщиной.

"Кто знает?" - сказали остальные.

"Ли Цинью, ты уже давно не выполнял никаких заданий от фракции Вую. Тебе лучше быть осторожнее, иначе сестра Уйоу выгонит тебя из фракции. Если это случится, то в будущем ты сможешь отправиться на Поле Бездны только в одиночку", - сказал Гунсунь Юй.

Остальные еще переругивались, но Тяньмин и Цинью уже повернулись к пятым воротам.

"Что такое фракция Вую?" спросил Тяньмин.

"Все ученики секты могут свободно создавать свои собственные фракции с лидером и администраторами. Эти фракции могут выбирать своих членов из числа учеников. Внешние ученики обычно имеют свои собственные фракции. Однако фракции, принадлежащие внутренним ученикам, иногда принимают в свои ряды внешних учеников.

"Основная причина вступления во фракцию - это выполнение заданий секты и групповые тренировки на Поле Бездны. В таком опасном месте, как это, всегда безопаснее иметь больше союзников, чтобы прикрыть спину. История многих фракций насчитывает тысячи лет. Чтобы отправиться на Поле Бездны, я вступила во фракцию Вуйо, состоящую исключительно из учениц. Лидера фракции зовут Су Вуйоу. Тогда фракция называлась Фракция Фенглинга, но Су Уйоу была слишком сильна. Она хотела изменить название на свое, и другие не могли ничего с этим поделать", - объяснил Цинъюй.

"Тогда мы позволим вашим товарищам по фракции засвидетельствовать ваш потенциал. Если они скажут, что ты не справишься, что тебе делать?"

"Доказать свою правоту!" - сказала она, стиснув зубы.

"Хорошо. Теперь покажи им, что у тебя есть!"

"Хорошо!"

Тяньмину захотелось посмотреть, что за шумиха вокруг ворот. Он сел напротив Цинъюй и стал наблюдать за тем, как она начинает культивировать. Фейлинг, несомненно, сможет ей помочь.

Когда все началось, Тяньмин почувствовал это. Из врат над ним появились пять святых небесных узоров, которые давили на тело Цинъюй. Одновременно с этим сжималось и ее жизненное пространство, а также находящийся в нем Великий Белый Кунпэн.

Сразу же, прямо на глазах у Тяньмина, ее Лунное Поле высвободилось, и лунный свет осветил все вокруг. Благодаря Духовной привязанности кожа Цинъюй едва заметно светилась. Видя, как она так старается и решительно, несмотря на боль и страдания, Тяньмин вдруг прозрел. Это было очень здорово - иметь сестру, которую стоит защищать. В те времена он был очень добр к Ли Сюэцзяо, но и она, и госпожа Хуан находились под чужим влиянием. В итоге Тяньмин не чувствовал с ними такой родственной связи.

Но теперь он чувствовал это к кому-то, кто даже не был его настоящей семьей. Это не было любовью, он вообще не испытывал к Цинъюй никакого желания, учитывая, что он уже посвятил себя Фэйлин. Тем не менее, он не хотел, чтобы Цинъюй чувствовала себя несчастной, и не потерпел бы, чтобы кто-то другой издевался над ней.

"Цинъюй, у нас впереди еще долгое будущее. У меня никогда не было собственной сестры, поэтому с сегодняшнего дня ты будешь моей сестрой. Я не могу ничего обещать, но, по крайней мере, я буду стараться делать все, что должен делать старший брат. С этого момента ты должна выступать за себя, своих родителей и клан. Я буду вместе с тобой, как твой брат", - страстно сказал он.

"Я поняла, старший брат". Она не была слабой девушкой. На самом деле, она была сильнее всех остальных. Слова Тяньмина стали для нее спасательным кругом, с помощью которого она могла держаться.

"Теперь, когда клан пал от благодати, мы определенно будем страдать от насмешек других. В этом нет ничего удивительного, просто так ведут себя люди. В мире конкуренции люди не могут просто так ладить со всеми без причины. Однако мы не можем сдаться из-за этого. Мы должны стиснуть зубы и терпеть до последнего вздоха. Мы должны иметь мужество бороться. В конце концов, победа будет за нами. Небеса обязательно вознаградят умных и трудолюбивых людей". Он сказал это не только для того, чтобы напомнить Цинъю, но и для себя. Он знал, что обладает безграничным талантом, но также хотел предупредить себя, чтобы каждый шаг делался осторожно, без спешки.

Давление, исходящее от ворот, было невероятно сильным. Цинъю уже вспотела от усилий, ее лицо было бледным, но она все равно выдержала. В те времена она, возможно, не смогла бы продержаться так долго. Она не была гением высшего класса, и все, чего она добилась до сих пор, было ее собственными усилиями. Но сегодня, когда рядом с ней была такая девушка, как Фейлинг, когда она могла открыться кому-то, кто болел за нее изнутри ее тела, и брат, который стоял высоко и твердо, как гора, на которую она могла опереться, она изменилась еще раз. Возможно, судьба была жестока к ней, но она не собиралась сдаваться.

Это был внутренний демон, которому она должна была противостоять.

"Цинъюй, однажды ты докажешь свою состоятельность! Мы из клана Святого Ли не боимся трудностей и не сдаемся судьбе! Если впереди нас ждет трудный путь, мы бросим вызов судьбе и проложим свой собственный путь! Такова воля нашего клана! Я верю, что хотя наш клан пал, воля нашего клана все еще живет в нас! Наши предки были столь славны; мы никак не можем стать мусором, на который другие люди смотрят свысока!"

Как только он вошел в мавзолей, он почувствовал славу своих предков, когда их кровь закипела в нем. Поскольку он унаследовал их кровь, он также должен был унаследовать их волю!

"Мы не погибнем без боя!"

Как бы ни были просты эти слова, тело Цинъюй задрожало, когда она услышала их. В этот момент только Тяньмин заметил, что ее радужки исчезли, оставив глаза совершенно белыми и испускающими ослепительный свет, как две круглые луны.

Тианмин подумал, что глаза его обманывают. В следующее мгновение от ее тела исходила плотная волна, значительно усиливающая ее Лунное Поле. От этого всплеска силы кровь Тяньмина закипела, пока он не почувствовал спокойную силу, излучаемую телом Цинъюй.

Лунные Глаза? Когда он поднялся на ноги, то увидел, что Цинъю тоже стоит, а ее глаза снова стали нормальными. Она смотрела на Тяньмина с радостным выражением лица, хотя казалось, что в ней мало что изменилось, она прорвалась на пятую ступень Единства. Тяньмин радовался ее успеху, но почему она была так взволнована?

"Старший брат!" - закричала она и налетела на Тяньмина, чуть не отправив его в полет, глаза ее слезились.

"Старший брат!" - еще раз воскликнула она, потирая свое заплаканное лицо о его грудь.

"Цинъюй, успокойся". Он действительно не знал, из-за чего она была так эмоциональна. Это был просто прорыв. Они не были настоящими братьями и сестрами. Он подумал, что Фейлинг отлупит его за ту близость, которую они только что продемонстрировали.

Тем не менее, она не отпустила его. "Спасибо! Спасибо! Отныне ты самый важный человек в моей жизни!"

"Что ты имеешь в виду, сестра моя?" Тяньмин был ошеломлен. Все, что он сделал, это произнес ей пылкую речь. Конечно, не было никакой необходимости быть настолько тронутым этим. Она была похожа на человека, который не совершил прорыва за целое десятилетие.

Отстранив ее руки, он посмотрел на ее лицо, которое почему-то все еще было в слезах. От этих слез ее волосы намокли, но глаза излучали лишь надежду.

"Большой брат...."

"Успокойся и расскажи мне, что случилось", - сказал он с улыбкой.

Она отступила немного назад и сказала: "Смотрите". Осторожно задрав рукав, она показала предплечье, затем остановилась на мгновение и тут же прикрыла его обратно, чтобы другие не увидели. Но даже этого было достаточно, чтобы Тяньмин был потрясен. На ее руках было не просто три сцепленных кольца, а пять ослепительных колец, похожих на луну! Это было похоже на небо с пятью лунами! Другими словами, из трибана она превратилась в пентабана!

Что еще более удивительно, ее кольца изменили цвет, как и у второго предка Ли Синхэ! Из черных они превратились в серебряные, а их расположение и внешний вид также изменились. Не говоря уже о том, что Ли Синхэ был тетрабаном с четырьмя банными кольцами, а у Цинъюй их было пять. Она была Пентамун Скайбейн!

"О, предки, вы все сошли с ума?" Тианмин чувствовал, что это не простое совпадение. Многие считали, что количество колец проклятия, появившихся в день излечения Жизненной Бездны, останется неизменным на протяжении всей их жизни, но, похоже, они недооценивали свою уникальную конституцию.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2978636>